

Научная статья
УДК 7.0+37.0+13
DOI: 10.15372/PHE20220109

Искусство как средство патриотического воспитания: опыт философского осмысления в эпоху глобализации

Деменёв Денис Николаевич¹

¹Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, denis-demenev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3033-8585>

Аннотация. *Введение.* Одним из эффективных средств, способных повлиять на массовое сознание в деле патриотического воспитания, является искусство. В синтезе с философией искусство способно поднимать и решать вопросы о смысле жизни, достоинстве и предназначении человека. Патриотические смыслообразы обладают способностью трансформировать искусство из онтологически прекрасного в онтологически социальное. С целью обратить внимание и обсудить смыслообразы российского патриотизма разработана методология формирования патриотических смыслообразов российского общества и их соотношение с патриотическим воспитанием. *Методология* исследования строится на совокупности теоретических и эмпирических методов, которые являются своеобразным индикатором ценностных ориентаций социума. *Обсуждение.* Обзор научных работ по теме исследования, педагогический опыт, а также выставочная деятельность позволяют говорить о том, что приобщение к патриотическим ценностям средствами изобразительного искусства наиболее эффективно в младшем школьном возрасте. Чем старше становятся школьники, тем более определяющее значение приобретают «зрелищные» виды искусства (*contemporary art*, анимé, современные кинематограф и музыка). Последние встроены в общий глобальный механизм, мировую культуру, экономику и политику, которые зачастую детерминируют чуждое идеологическое содержание. Дискуссионными остаются позитивные и негативные вопросы глобализации, повсеместно растущий нигилизм и размывание духовно-нравственных устоев у молодежи. *Заключение.* Восприятие произведения искусства – это полноценный процесс изучения и осмысления истории Отечества и его культуры; процесс изучения и осмысления межкультурного взаимодействия и рефлексия по выстраиванию идентичности на основе культурно-конструктивного патриотизма как стержня национальной идеи. Патриотические смыслообразы встроены в российскую национальную идею, что в значительной степени активизируется искусством и современными технологиями (AR-гиды, цифровую живопись и др.). Потенциал искусства как средства патриотического воспитания максимально раскрывается в формировании смыслообразов на основе концепции «справедливого общества».

Ключевые слова: классическое искусство, *contemporary art*, глобализация, патриотическое воспитание, художественное образование, смыслообразы, идентичность

Для цитирования: Деменёв Д. Н. Искусство как средство патриотического воспитания: опыт философского осмысления в эпоху глобализации // Философия образования. 2022. Т. 22, № 1. С. 134–153. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220109>

Scientific article

Art as a means of patriotic education: the experience of philosophical reflection in the era of globalization

Denis N. Demenev¹

¹Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, denis-demenev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3033-8585>

Abstract. *Introduction.* One of the effective means that can influence the mass consciousness in the matter of patriotic education is art. In synthesis with philosophy, art is able to raise and solve questions about the meaning of life, dignity and destiny of a person. Patriotic semantic images have the ability to transform art from ontologically beautiful to ontologically social. In order to draw attention to and discuss the meanings of Russian patriotism, a *methodology* for the formation of patriotic meanings of Russian society and their relationship with patriotic education has been developed. The research methodology is based on a set of theoretical and empirical methods, which are a kind of indicator of the value orientations of society. *Discussion.* A review of scientific papers on the research topic, pedagogical experience, as well as exhibition activities suggest that familiarization with patriotic values by means of fine art is most effective in primary school age. The older the students get, the more crucial the “spectacular” types of art (contemporary art, anime, modern cinema and music) become. The latter are embedded in a common global mechanism, world culture, economy and politics, which often determine alien ideological content. The positive and negative issues of globalization, the growing nihilism and the erosion of spiritual and moral foundations among young people remain debatable. *Conclusion.* The perception of a work of art is a full-fledged process of studying and comprehending the history of the Fatherland and its culture; the process of studying and comprehending intercultural interaction and reflection on building identity based on cultural and constructive patriotism as the core of the national idea. Patriotic meanings are embedded in the Russian national idea, which is largely activated by art and modern technologies (AR-guides, digital painting, etc.). The potential of art as a means of patriotic education is maximally revealed in the formation of semantic images based on the concept of a “just society”.

Keywords: classical art, contemporary art, globalization, patriotic education, art education, the meaning of life, identity

For citation: Demenev D. N. Art as a means of patriotic education: the experience of philosophical reflection in the era of globalization. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 134–153. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220109>

Введение. В современной России наблюдается очевидное противоречие в сфере патриотического воспитания и культурной самоидентификации общества. С одной стороны, актуальность вопроса о сохранении национальных традиций, развития (или хотя бы поддержания) патрио-

тизма в российском обществе подчеркивают многие современные исследователи, общественные деятели и даже президент¹ и правительство². Некоторые начинания в этом направлении дали положительные результаты: в 2014–2015 гг. гордость за страну и ее успехи достигли среди россиян максимума – 86 %³. Достигнутые шесть лет назад результаты связаны исключительно с внешнеполитическими успехами России (Крым, Сирия). Естественно, что такие сугубо милитаристские настроения российского общества не могут в полной мере быть объективным показателем патриотизма.

После последних президентских выборов патриотизм россиян «пошел» на спад (повышение пенсионного возраста, обязательная вакцинация с введением «куаркодов» и другие непопулярные меры правительства понизили патриотическую настроенность российских граждан). Уже сегодня, рассуждая о патриотизме, «ни население, ни элиты не хотят ничего делать для того, чтобы проявить себя патриотами на деле», поскольку «большая часть граждан “не готова жертвовать чем-либо ради интересов страны”», в связи с чем патриотизм остается всего лишь «формой “довольно бессмысленной парадной идентичности”, скрепляющей общество»⁴, и «не имеет непосредственного отношения к ним самим» [1, с. 107]. Не приходится сомневаться, что «неуспехи» и «пробуксовки» в этом направлении государственной политики связаны в том числе с низким уровнем жизни населения, являющимся следствием экономического курса страны в целом. Много вопросов у населения к власти и в сфере права. Если говорить конкретнее, то необходимо признать: и в XXI веке как никогда актуальной остается концепция (пускай и идеалистическая) «справедливого общества» или «справедливой действительности» [2].

Обозначенная проблема является одним из важнейших вызовов для современного российского общества, не реагировать на который было бы (по меньшей мере) нецелесообразным для самого государства. Инструментарий для противодействия этим деструктивным для общества и государства процессам должен представлять, с одной стороны, глубокий комплексный анализ процессов в экономическом, правовом, политологи-

¹ Метцель М. Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 15.01.2022).

² О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 20.11.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/ (дата обращения: 05.10.2021).

³ Большинство россиян перестали испытывать стыд за Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2015/12/07/bolshinstvo-rossiyan-perestali-ispytyvat-styd-za-rossiyu/> (дата обращения: 15.01.2022).

⁴ Иванов М. В России убыло любви к родине [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2346838> (дата обращения: 15.01.2022).

ческом, культурологическом и других контекстах, а с другой – комплекс практических мер в соответствующих сферах.

В эпоху глобализированной экономики и соответственных форм жизни вопрос о роли искусства в патриотическом воспитании приобретает особое звучание. Об этом говорят различные исследования по этой проблеме [3–8]. Искусство играло важную идеологическую роль во все времена и сегодня способно «оказывать влияние на весь социокультурный, гражданско-патриотический облик человека» [9, с. 15]. Искусство как средство пропаганды тех или иных ценностей используется не только в нашей стране, но и в других странах [10]. Исследователи отмечают повсеместное внедрение в Европейском Союзе цифровых технологий в деле сохранения и пропаганды культуры своих стран посредством искусства [11]. Рассматривая искусство как идеологическое средство, важно учитывать контекст, в зависимости от которого одни и те же составляющие произведения могут приводить к противоположным результатам [12]. Несмотря на обилие различных направлений в исследовании этой темы, в них зачастую либо анализируется роль отдельных видов искусства, либо искусство рассматривается вне связей и взаимоотношений с другими общественными явлениями, либо изучается в конкретно-научном контексте (педагогическом, искусствоведческом, социологическом). И это вполне объяснимо, поскольку в эпоху глобализации от науки ждут детальных исследований процессов и явлений. Однако такой подход не дает полного представления об эффекте комплексного воздействия искусства. Его может «дать» философский, комплексный анализ искусства как средства патриотического воспитания.

То, что искусство в человеческой истории неоднократно играло важную идеологическую роль и в полной мере реализовывало свою миссию в сфере патриотического воспитания – неоспоримый факт. Но чтобы попасть в мир профессионального искусства (отнюдь не только современное и актуальное), необходимо начать с художественного образования. Художественное образование как часть общего образования есть «сложная открытая нелинейная подсистема социума» [13, с. 3], где закладывается «фундамент будущего здания», именуемого искусством или профессиональной творческой деятельностью. Искусство в контексте постоянно модернизирующегося образования становится связующей нитью, которая позволяет не заблудиться в субъективизме тех, кто «ежедневно» разрабатывает подчас противоречивые законы. Сохранение и поддержание интереса ко всему самобытному являются одними из главных звеньев в патриотическом воспитании молодежи в частности и национальной самоидентификации народа в целом. Одним из таких способов сохранения является художественное образование и шире – искусство, просветительская составляющая которого «весьма актуальна в современном образовательном пространстве», как пишет в своей работе С. П. Ломов, подчеркивая взаимосвязь изобразитель-

ного искусства с философией, теорией культуры, этикой, иными сферами знаний и снимая вопрос о том, «для чего изучают изобразительную грамоту в школе» [14, с. 179].

Однако здесь мы наталкиваемся на другую, сопутствующую первой проблеме. Она заключается в том, что эстетика и искусство в условиях глобализации за последние 20–30 лет движутся в противоположном традиционным ценностно-мировоззренческим запросам российского общества направлении. Западный менталитет и капитал стали своеобразным идеалом современного российского общества, а «актуальное» российское искусство (*contemporary art*) является репрезентантом и проводником этих идеалов, успешно реализованных в социально-экономическом и культурном поле по всему миру и в нашей стране в частности [15]. Западные ценности выступают «общемировым идеалом» не только в пространстве современного актуального искусства, но и в пространстве гражданских обществ по всей планете в целом. Следствием этого стало нивелирование национального и патриотического на всех уровнях: экономическом, политическом, культурном и др. Необходимо подчеркнуть, что автор исследования не противник межкультурного сотрудничества и интеграции культур на различных международных площадках, совсем наоборот. Однако в условиях, когда актуальное искусство, лоббируемое различными фондами и институтами, отрицательно воздействует на патриотические унастроения российского общества, культивирование патриотизма посредством искусства является как никогда востребованным. Ибо «невозможно сделать стержнем национальной идеи патриотизм, когда современная молодежь практически не знает историю и культуру своей страны» [1, с. 107]. Все эти первичные и вторичные противоречия российского общества определили цель исследования: выявить на основе осмысления культурно-исторического опыта практические возможности искусства и определить его как средство, с помощью которого возможно рефлексировать о мире смыслообразов, способных решать конкретную проблему патриотического воспитания.

Методология. Объект исследования – патриотизм российского общества в эпоху глобализации. Предмет исследования – искусство как средство формирования смыслообразов в деле патриотического воспитания. Методология исследования строится на совокупности теоретических (анализ литературы, историко-искусствоведческий анализ, синтез) и эмпирических методов (прямое наблюдение, художественно-творческая деятельность автора статьи, в процессе которых раскрывается его мировоззренческая позиция, а результаты выставочной деятельности (посещаемость, отзывы) выступают своеобразным индикатором ценностных ориентаций реципиентов.

В задачи исследования не входит разбор понятия «патриотизм» и разведение его с понятием «национализм», поскольку по этой теме существует

множество российских и зарубежных исследований (см., напр.: [16–18]). Предельно обобщенно патриотизм понимается как любовь и преданность к своей стране, Отчизне при уважительном или нейтральном отношении к другим странам и их культуре. Субъект же национализма чаще всего преданность Родине ставит выше, попутно порождая чувство враждебности к другим [19]. Однако существуют подходы, при которых эти понятия отождествляются, сливаются. Это вполне логично, поскольку и «патриотизм» и «национализм» – понятия амбивалентные, содержащие в себе двойственность и неоднозначность, которые подчас весьма трудно преодолеть даже самому опытному исследователю. Ближе всего в решении этой проблемы продвинулся R. T. Schatz с коллегами, введя термины «слепой» и «конструктивный» патриотизм (см. подр.: [20]). Дискурс достаточно лаконично и понятно отражает суть «патриотизма» и «национализма», следовательно, примем их в качестве основных. Перед лицом едино-мирной-ментальности, определяемой международной дискуссией о глобализации, вполне логично вышеозначенные вопросы осмысливает и К. Вульф, предлагая прояснить исторические и культурные различия, благодаря чему, по его мнению, «возможно взаимопонимание с Другим. Если каждый осознает Другого в себе и в своей культуре, тогда возникают новые возможности для понимания Других извне и развития мышления о них, гетерологического мышления» [21, с. 228]. По мнению исследователя, цивилизационное единство человечества состоит в многообразии и диалектическом взаимодействии культур и идеологий как форм общественного сознания.

Обсуждение. Искусство, являясь органической частью культуры, есть особая форма общественного сознания. Отражая действительность, оно несет в своих образах определенное содержание, дает оценку явлениям жизни. Художник живет в определенной системе общественных отношений, и на характер его творчества, на его субъективное видение не могут не влиять эти отношения. В произведениях искусства диалектически переплетается воспроизведение объективного мира с передачей субъективного (сознательного или подсознательного, интуитивного) отношения художника к этому миру, с эстетической оценкой им явлений действительности. Отсюда следует важнейший вывод, что наряду с правдивостью воспроизведения действительности, ее существенных проявлений критерием ценности произведения среди прочих становится в контексте нашего исследования соответствие взглядов художника мыслям, чувствам и настроениям простых зрителей. То или иное искусство может по-своему правдиво отражать действительность. Однако не всякое искусство способно выполнять активную общественно-познавательную роль. Онтологически оставаясь на протяжении многих веков репрезентантом прекрасного как чего-то единого и транслируя посредством художественных образов всеобщие смыслы, искусство вместе с тем может решать и более узкие проблемы

бытия, вопросы ценностных ориентаций [22]. Искусство классического толка (реалистическое искусство в широком смысле) как одна из форм познания и осмысления действительности, стремящееся к объективному отражению реального мира (даже с чертами символизма, романтизма и т. д.), к изображению наиболее характерных и существенных явлений жизни, благодаря интеграции с другими формами общественного сознания: политикой, моралью, религией и др. – лучше всего подходит для этого.

Вопрос о взаимообусловленности искусства, морали, политики, экономики и других форм общественного сознания не был бы нами поднят, если бы не многочисленные примеры агрессивного нигилизма современного художественного творчества, деструктивные образцы которого (жесты разрушения и отрицания, манифестация безнравственного, бессмысленного и антиэстетического) задают зачастую отрицательный для подрастающего поколения вектор культурного развития. Подобное искусство обязано своим становлением как непосредственно самой окружающей действительности: как практике, так и теории (в первую очередь западной) – идеологической пропаганде со стороны таких отраслей знаний, как философия, искусствоведение и др. В трудах представителей этих наук очень часто можно встретить отрицание познавательного значения искусства, его активной, общественно-преобразовательной роли. Так, субъективно и однобоко переосмысливая взаимосвязь этического и эстетического в советском искусстве, известный советолог М. Slonim указывает, что эта взаимосвязь лишает творчество художника «эстетической свободы» [23, р. 434]. Основываясь на такой идеологической платформе, художники-формалисты, к примеру, утверждают, что живописцу нет необходимости изображать реальные свойства предметов, чтобы воздействовать на чувства зрителей, что главная цель в живописи – поиск красивых сочетаний красок. Они считают, что правила и законы академической живописи лишают художника его индивидуальности и традиции реалистической живописи уже давно изжили себя, а хаотическое, но красивое сочетание красок также вызывает у человека эстетические эмоции. Лишь с последним утверждением формалистов вполне можно согласиться.

Однако взаимосвязь искусства с политикой, моралью, экономикой и т. д. не только не противоречит особенностям искусства, но, напротив, выявляет его особый междисциплинарный характер, позволяя более системно рефлексировать о мире в его развитии. Искусство, вплетаясь в живой поток общественного сознания той или иной эпохи, несет в себе все основные черты общественного сознания. Сознание (как общества, так и отдельного человека) – результат целенаправленной деятельности человека. Оно «порождается обществом, оно производится» [24, с. 98]. Наличие же вышеуказанного взаимовлияния и взаимопроникновения (подразумевающиеся, конечно, в переносном смысле: не столько внешнее вторжение,

сколько внутреннее изменение в результате воздействия различного рода информации, идей и т. д.) возможно только при условии противоречивого взаимодействия индивидуального сознания и сознания общественного. Этот процесс осуществляется по двум онтологическим путям: непосредственного общения художников с представителями других форм идеологии и опосредованно в результате общего воздействия искусства, экономики, религии и др. на жизнь. Противоречивость такого взаимодействия заключается в том, что общественное сознание, несмотря на способность индивидуального человеческого познания к точному, верному отражению мира, объективной истине, может быть и ложным, иллюзорным в силу сильного влияния со стороны «идеологических составных частей господствующего класса» [25, с. 280]. Следовательно, согласно К. Марксу, в соответствии с тем, как политика представляет собой концентрированное выражение экономики, а право – возведенную в закон волю господствующего класса, так и политические, правовые и другие представления, являющиеся идеальным выражением деятельности господствующих классов, отношений между классами, навязываются обществу в качестве истинных. Идеология как логика идей определенных социальных групп, классов включается в процесс общественного сознания, оказывает на него давление.

Ярчайший тому пример – «соцреализм» и западный модернизм/постмодернизм XX в. При различии политических систем функционирование того и другого искусства оказалось идентичным: если в западном искусстве многое (если не все) было подчинено идеологии капитала и государства, то в советском – идеологии общества и государства. Следует, однако отметить, что при общем «знаменателе» (государство) того и другого искусства идеалы (капитал и общество), задающие вектор развития обоих, различны, как следствие, различно и содержание. Так, в западноевропейском модернизме мы видим утрату традиционных этических и эстетических ценностей, чувство пустоты и человеческой неполноценности, ужас перед реальностью и безнадежность в этом мире: прекрасное «подменяется безобразным, духовное – бездуховным, подлинное искусство – подражанием или издевкой»⁵. Художники классического толка, реалисты, остающиеся на позициях традиционных ценностей, оказываются в меньшинстве и некоторой изоляции. В рамках западной капиталистической идеологии *им отказано в возможности положительно воздействовать на общественное сознание и фокусировать его на высоких гуманистических ценностях*. Приветствуется *деструктивное (антигуманистическое) искусство, которое функционирует с целью развития идеологии потребления, воздействуя на общественное сознание в интересах хозяев экономики общества потре-*

⁵ Ильина Т. В. История искусств. Западноевропейское искусство: учебник. М.: Высш. шк., 2005. С. 314.

бления. Все это становится возможным благодаря громадной финансовой и интеллектуальной (научной, философской, искусствоведческой) поддержке западных государств, ЦРУ, различных коммерческих учреждений, аукционов. Так создавались элитарное искусство и арт-рынок.

Искусство соцреализма (при всей его внешне схожей идеологизированности) функционировало в интересах (помимо государства) всего общества: художники и архитекторы понимали величайший смысл единства своих задач с задачами рабочих, колхозников, учителей, врачей, ученых и т. д. Экстерьеры и интерьеры общественных зданий, станции метро украшались монументально-декоративной живописью, что, несомненно, способствовало культурному и духовному совершенствованию советского общества. Художники (писатели, композиторы, режиссеры) соцреалисты *благодаря иной государственной политике имели возможность эстетически, этически и морально преобразовывать окружающую действительность на благо простого человека и всего общества*. Этим интересуются западные исследователи сейчас, в XXI в. [26], это признавали уже в те времена даже люди, далекие от симпатий к социализму. Так, английский квакер W. E. Barton, несмотря на свое несогласие с этической доктриной коммунизма, в докладе «Моральный вызов коммунизма» объективно признал, что советская общественность многого добилась в борьбе с пороками, преступностью, нарушением нравственных норм поведения. В социалистическом обществе, по словам W. E. Barton, человек «действительно чувствует себя членом определенных кругов и разделяет общественные цели» [27, с. 88–89], а общая ситуация выгодно отличается от одиночества и бесцельности существования в западных капиталистических странах.

Еще в середине XX в. многие исследователи отмечали, что политика, если и не решает все, то как минимум имеет во многом определяющее значение. Сегодня, в XXI в., определяющую роль играет уже глобальная экономика. Такое выделение экономического из политического, а также глобализация форм жизни и рост значимости коммуникационных медиа исходят из центров «неолиберального капитализма» [21, с. 227]. Доминирование глобализированной экономики над политикой и глобализация форм жизни ведет, по мнению К. Вульфа, к изменениям в рабочем мире, утрате нациями значения, уподоблению и взаимному проникновению культур. Что мы имеем в результате: больше плюсов или больше минусов – вопрос пока открытый. Было бы весьма интересно исследовать этот вопрос, однако это выходит за пределы настоящей работы. По мнению же Михаила Шемякина, «коммерция убивает все». Будучи в свое время высланным из Советского Союза, Шемякин на сегодняшний день признает, что созданное США элитарное искусство и мода на него уродуют вкус народа, его восприятие мира, навязывая что-то бестолковое и бездарное, повсеместно формируя толпу и стремительно оглушая мир. Здесь можно зафиксиро-

вать промежуточный тезис нашего исследования: *та или иная идеология (в самом широком смысле этого слова) влияет в том числе на характер искусства, воздействующего, в свою очередь, на умонастроения как отдельных людей, так и общества в целом.*

Проанализировав, как искусство взаимодействует с другими формами общественного сознания и на что оно способно влиять в рамках глобалистской капиталистической идеологии, пришло время вспомнить: *какие практические возможности* в деле духовного-патриотического воспитания оно давало человечеству в прошлом и *что* способно дать в настоящем и будущем при условии целенаправленного его внедрения в государственный механизм культурно-просветительской политики. На примере некоторых исторических эпох попытаемся раскрыть и подтвердить наши мысли.

Искусство античности в лице греческой классики выступило ярким тому подтверждением. Уже тогда гражданин греческих полисов чувствовал себя неотъемлемой частью общества и соединение личных и общественных интересов было, по словам К. Маркса и Ф. Энгельса, свободной и естественной формой «активного гражданства» [28]. Человек-гражданин полиса осмысливался как всесторонне развитая личность: он участвовал в решении государственных дел, закалялся в гимнастических играх, при необходимости становился воином. Особое внимание греки уделяли воспитанию мужественного человека-гражданина, его духовным и физическим качествам. Полис также стремился обеспечить его всестороннее эстетическое развитие. В связи с этим возникли концепция гармоничной человеческой личности и понятие идеала.

Становится понятным, почему на протяжении ряда столетий (VI–V вв. до н. э.) образ атлета был самой распространенной темой древнегреческой скульптуры. Помимо передачи морально-волевых и физических качеств в образах атлетов греческие художники одновременно стремились воплотить совершенную человеческую красоту, создать которую не так просто. Этого в полной мере удалось достичь художникам и зодчим периода высокой классики. Своего рода кульминацией, вершиной в синтезе эстетических и морально-этических начал стали, на наш взгляд (наряду с прочими произведениями других мастеров греческой классики) скульптуры Поликлета – «Дорифор», «Диадумен» и др. Образы Поликлета – ярчайшее воплощение идеала греческого свободного гражданина, в наглядной форме передающие не только гуманистический, но и их общественно-патриотический характер. Именно в этот исторический период в Афинах был пик расцвета греческой демократии и культурного развития, когда город-государство возглавлял первый стратег Перикл. Именно с ним (вокруг которого группировалась интеллектуальная элита: люди искусства и науки) многие исследователи справедливо связывают истинный расцвет Афин. До этого времени Афины отставали от многих греческих городов. Помимо

Поликлета в Афинах в это время работали величайшие скульпторы Фидий и Мирон. Так, Фидий стал непосредственным воплотителем замысла Перикла по реконструкции Афинского акрополя, поддержанного всеми афинянами и в котором «видели выражение идеи общеэллинского единства»⁶. Основатель научной историографии Фукидид в приписываемых Периклу знаменитых речах так описывает победы афинской демократии: «Мы развиваем нашу склонность к прекрасному без расточительности и предаемся наукам не в ущерб силе духа. Богатство мы ценим лишь потому, что употребляем его с пользой» [29, с. 296–299]. Абсолютным подтверждением политико-экономического и культурного расцвета Афин, а также выражением «временной гармонии человека с природой и его политическим миром» являются произведения искусства высокой классики.

Политико-идеологический и морально-этический контексты с древних времен были «тенью» искусства [30]. Одним из первых, кто не просто заострил на этом внимание, а возвел в абсолют, был Платон. Взгляды Платона являются типичным примером отношения к искусству как к идеологическому средству. Узрев и осознав его нежелательное воздействие на граждан, Платон ставит вопрос о том, чтобы раз и навсегда определить, какие произведения можно показывать народу, а какие – нет. Воззрения Платона на искусство как идеологическое средство представляют собой осмысление отношения искусства к окружающей действительности, главная задача которого – воспевать мужество и доблесть лучших граждан государства, их подвиги [31]. Вполне возможно, что в контексте нашего исследования «все новое – это хорошо забытое старое». Необходимо отобрать то лучшее, о чем рефлексировали мудрейшие мыслители прошлого. Однако необходимо и не забывать, что искусство не может полноценно развиваться в тесных догмах государственного регулирования. Зная это и отдавая предпочтение поддержке «благонадежного» с идеологической точки зрения искусства, не следует притеснять и преследовать представителей иного творчества.

Другой пример художественного воплощения героико-патриотической тематики в искусстве являет нам скульптурная группа позднего эллинизма «Лаокоон» (авторы Агесандр, Афинодор и Полидор), созданная в 40–25 гг. до н. э. Троянский жрец Лаокоон с сыновьями за свой патриотизм подвергается наказанию самим божеством – Афиной, покровительницей греков (которые решили захватить неприступный город). Это произведение, виртуозное по исполнению, но лишённое величественных идей греческой классики, их ясности и силы чувства, тем не менее является важным для нашего исследования. «Лаокоон», с одной стороны, – это пример воплощения патриотической тематики в искусстве посредством предельной гармонии

⁶ Ильина Т. В. История искусств. Западноевропейское искусство: учебник. М.: Высш. шк., 2005. С. 20.

художественной формы и художественного содержания, а с другой – пример понимания того, что *эта проблематика в искусстве не всегда должна отражать лишь прекрасные стороны объективной действительности.*

Итальянское Возрождение конца XV – начала XVI вв. (в лице своих титанов: Леонардо, Рафаэля и Микеланджело) создало еще одно великое искусство не случайно: оно соединило художественные формы античности с новыми, современными на тот момент истории идеями гуманизма, в основе которых – любовь к своей отчизне. Это был период угасания старых и зарождение новых общественно-экономических условий, перехода от феодализма к начальной стадии капитализма. Происходила глубокая переоценка и модернизация всех сфер жизни. По меткому замечанию В. Сальникова, «дух времени в эпоху модернизации, кажется, наполнен какими-то особыми частицами – чем-то вроде озона – это частицы развития, прогресса и осовременивания. В такие эпохи возникают и созвучные им искусства» [32, с. 9].

Яркие представители русского реалистического искусства – художники-передвижники И. Н. Крамской, И. Е. Репин и многие другие – критически осмысливают остатки крепостничества в России. В их работах отчетливо заметна рефлексия по вопросам демократических преобразований страны. Передвижников невозможно упрекнуть в нелюбви к России, а патриотизм в их искусстве выражается критикой недостатков страны, ибо анализ слабых сторон также позволяет их преодолеть и продолжить развитие государства и общества. Говоря словами А. Дейнеки, творчество художника-патриота, глубоко и зорко видящего и понимающего, чем живет его Родина, всегда формируется в соответствии с таким опытом [33]. Это требует правдивого отображения действительности, которое должно сочетаться с задачей воспитания всесторонне и гармонически развитого человека, активного строителя личной и общественной жизни. Реалистическое искусство, не допуская отрыва формы от содержания, способно породить произведение глубокого идейного содержания и оказать истинное, полноценное эстетическое воздействие на зрителя.

В XX в. преемником греческого классического искусства и гуманистических идей Возрождения стал соцреализм, о котором мы упоминали выше. Замечательная плеяда советских художников отдает свои силы, энергию и способности делу патриотического воспитания средствами искусства. Особая роль в этом принадлежит живописи, скульптуре, плакату, музыке, кинематографу. Эти виды искусства, эмоционально воздействуя на человека, развивают его, формируют его разум и чувства и, являясь особой формой познания действительности, учат искусству видеть и анализировать мир. Художественное оформление станций московского метрополитена (да и вообще художественное оформление многих городов нашей необъятной родины), явившись в свое время эстетическим выражением

«социалистически осознанной концепцией мира и человека», вызывает и сегодня гордость за нашу страну. Чувство гордости, «которое апеллирует к культурным ценностям, научным и технологическим достижениям, искусству, развитым институтам, <...> способствует конструктивному пониманию патриотизма» [1, с. 101].

Эта концепция единства мира и человека-гражданина сопрягается, по своей сути, с идеями Перикла, Платона и других мыслителей, гуманистов с их воззрениями на государственное устройство, на *смысл человеческого существования*. В чем он заключается? И есть ли он вообще? Эти философские вопросы тревожат умы и души человечества не одну тысячу лет. Л. Н. Толстой, к примеру, отвергая «бессмыслицу жизни», не мог признать ее смысл только в личном благе, когда «живет и действует человек только для того, чтобы благо было ему одному, чтобы все люди и даже существа жили и действовали только для того, чтобы ему одному было хорошо...» [34, с. 369]. Однако человек и не удовлетворяется ситуацией, когда «сама жизнь оказывается лишь средством к жизни» [35, с. 119], в результате чего вскрываются побудительные причины творческой деятельности, не заключенные в непосредственных материальных и прочих ее мотивах. Одним из ярчайших примеров этого является феномен художественно-творческой деятельности в бытии человека. Согласно мнению многих мыслителей-гуманистов, смысл человеческого существования – всесторонне развивать все свои способности, внести личный вклад в историю и культуру, в прогресс общества. Цели и смысл жизни личности и общества, тем не менее, «могут находиться в противоречии в общественно-экономических условиях, отчуждающих человека, и все более совпадать в процессе становления нового, гуманного и демократического общества»⁷.

Искусство в синтезе с философией способно поднимать и решать вопросы о смысле и предназначении человека. Как выше показал историко-искусствоведческий анализ, *оно обладает и практическими возможностями в деле духовно-патриотического воспитания*. В художественных образах совершенных произведений искусства тесно и порой парадоксально смыкаются политика и мораль, этика и эстетика, эстетика и религия и т. д. *Искусство в таком виде есть знание о мире, невербально отражающее этот мир в его развитии. И это знание хранится и прирастает вишрь и вглубь благодаря взаимодействию различных онтологических оснований искусства*. В процессе создания подобных произведений художник обращается к величайшей проблеме служения человечеству. В этот момент высшей гражданственности художника, момент его служения духовному, общечеловеческому мастер создает такие произведения, которые не

⁷ Введение в философию: учебник: в 2 ч. Ч. 2 / И. Т. Фролов, Э. А. Араб-Оглы, Г. С. Арефьева и др. М.: Политиздат, 1989. С. 250.

потребляются до конца, а вечно осваиваются. Совершенное произведение искусства позволяет нам наслаждаться или сопереживать, оценивать или сравнивать, осмысливать окружающую действительность сквозь призму прекрасного. Такая работа эффективна, актуальна во все времена. Представляется, что искусство, отрефлексированное на основе вышеозначенного синтеза, может способствовать выстраиванию определенной системы знаний и практических методов решения противоречий в сфере патриотического воспитания.

Бесспорно, сущностным средством воздействия классического искусства помимо различного рода сопутствующих ему идеологических функций является красота, прекрасное (или их эстетические противоположности). Высокохудожественные произведения искусства «несут» в себе, по мнению В. В. Бычкова свечение идеального, возводящего реципиента «к духовной плероме бытия» [36, с. 85]. Являясь его сущим, его бытием, прекрасное (как красота особого рода) приобретает статус онтологического, всеобщего, объединяя «под своим крылом» все остальные статусы и функции искусства. Это объединение (интеграция, единство в многообразии) наделяет высокохудожественное произведение искусства поистине неограниченными возможностями по трансформации сознания зрителя, в том числе в деле его патриотического воспитания. В качестве примера достаточно упомянуть высокохудожественный фильм С. Эйзенштейна «Александр Невский» (1938 г.), поскольку образ врага, иноземного захватчика остается актуальным и сегодня.

Неограниченные возможности дает единство художественной формы и содержания, репрезентируя, помимо собственно эстетического, всеобщиндивидуальные смыслы и ценности (смыслообразы). В этом заключается способность искусства к трансформации из онтологически прекрасного в онтологически социальное с целью прогресса (отнюдь не только технического, но и гуманитарного) общества. Для этого, по нашему убеждению, необходимо сформировать *гармонизирующую волю*, что потребует подключения всех позитивных волей как «осознанной необходимости»: политической и экономической (государственной), художественной и общественной.

Наша статья является обобщением предыдущих результатов работы в этом направлении как теоретического плана, так и художественно-творческой деятельности. Результаты теоретической работы публиковались и обсуждались на конференциях различного уровня [37–39]. Художественно-творческая деятельность по этой проблематике вылилась в ряд персональных выставок, в которых так или иначе отражено мировоззрение

автора статьи⁸. Прямое наблюдение из личного опыта (в том числе педагогического), а также выставочная деятельность позволяют говорить о том, что приобщение к патриотическим ценностям наиболее эффективно в младшем школьном возрасте и средствами изобразительного искусства. Чем старше становятся школьники, тем большую роль начинают играть «зрелищные» виды искусства (*contemporary art*, анимé, современные кинематограф, музыка). В результате растет вероятность «сбоя» в ценностных ориентациях субъекта, поскольку «зрелищные» виды искусства встроены в общий глобальный механизм: мировую культуру, экономику и политику, которые зачастую детерминируют чуждое идеологическое содержание этих видов искусства. Патриотическое воспитание в государстве оказывается «заложником» его же политики: интеграции в глобализированный мир.

Заключение. Констатируется факт, что основным источником знаний о мире и собственном положении в нем для большинства людей является обыденное познание. Вместе с тем последнее оказывается зачастую узким и ограниченным, поскольку познающий субъект всегда оказывается одновременно не только субъектом, но и объектом (со стороны других субъектов) социальной действительности. Именно поэтому обыденное познание носит принципиально «необъективный» характер. Научное же познание зачастую оказывается вне зоны восприятия общества, ибо «обычные» люди (не ученые) далеко не всегда готовы и способны к восприятию научных знаний. В отличие от науки искусство непосредственно обращается к человеку, воспроизводит как особое ценностное отношение к жизни собственный опыт и переживания художника. Значение произведений искусства, помимо их бесспорно важнейшей функции эстетически прекрасного, в немалой степени зависит от характера содержащихся в них патриотических смыслообразов. Их прогрессивность способствует новому расцвету искусства, а художник-патриот выступает как выразитель интересов и взглядов своего общества. В большинстве патриотически ориентированных смыслообразов всегда объектом изображения были люди, приносившие пользу государству и обществу. Это государственные деятели и простые люди, становившиеся героями в спорте, науке и повседневном труде, способствовавшие процветанию и развитию страны, добросовестно выполняющие свою работу. Не менее важными в деле патриотического воспитания оказывались и простые мотивы родной природы. Произведения искусства классического толка дают возможность прямо и непосредственно воспринимать и осмысливать окружающую действительность. Восприятие

⁸ Ехал батя с сенокоса [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/detskaiahudoshka?w=wall-73067537_77 (дата обращения: 16.01.2022); Между черным и белым [Электронный ресурс]. URL: http://archive.tv-in.ru/view_post.php?id=7023&catig=3&sub_catig=25 (дата обращения: 16.01.2022); Живопись [Электронный ресурс]. URL: <https://sibay.bashkortostan.ru/presscenter/news/90052/> (дата обращения: 16.01.2022).

и понимание смыслообразов в произведениях искусства – это процесс изучения и осмысления истории и культуры своего государства; это осмысление ошибок прошлого, межкультурного взаимодействия; это и рефлексия по выстраиванию идентичности на основе культурно-конструктивного патриотизма как стержня национальной идеи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Касамара В. А., Сорокина А. А.** «С чего начинается Родина»: патриотизм в представлениях студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2016. № 6. С. 99–110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27652536>
2. **Деменёв Д. Н.** Жизнеутверждающее искусство Александра Дейнеки как синтез художественной и жизненной правды // Человек и культура. 2018. № 1. С. 46–54. DOI: 10.25136/2409-8744.2018.1.25427; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32654756>
3. **Жданова Н. С., Вандышева О. В., Каган-Розенцвейг Б. Л.** Преодоление негативных последствий глобализации культуры путем развития регионально-прикладного искусства // Современные достижения университетских научных школ: сб. докладов национальной науч. школы-конференции. Магнитогорск, 2021. С. 120–126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47314561>
4. **Куприна Н. Г., Валеева С. А.** Методы педагогики искусства в формировании гражданской позиции у подростков // Педагогика искусства. 2020. № 2. С. 101–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42909108>
5. **Быков С. В.** «Чувство Родины» – открытый урок на художественных выставках или философия жизни в живописи // Педагогика искусства. 2020. № 4. С. 196–204. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44409033>
6. **Вильчинская-Бутенко М. Э.** Публичное искусство как форма сублимации власти // Вестник славянских культур. 2021. № 59. С. 330–342. DOI: 10.37816/2073-9567-2021-59-330-342; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44878477>
7. **Беззубова О. В., Двойникова П. А., Смирнов А. В.** Изображение полевого стана в советской живописи 1960–1970-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 43. С. 26–39. DOI: 10.17223/22220836/43/2; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47124552>
8. **Алексеева Т. П., Виноцкая Н. В.** Фольклорные тенденции советского идеологического плаката // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 29. С. 5–22. DOI: 10.17223/22220836/29/1; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32697180>
9. **Акишина Е. М., Кашекова И. Э., Красильникова И. М., Медкова Е. С., Олесина Е. П., Савенкова Л. Г.** Концептуальные основы модернизации предметной области «Искусство» в современном информационном обществе: монография. М.: ИХОиК РАО, 2016. 232 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44014170>
10. **Świetlicki M.** Such books should be burned! Same-sex parenting and the stretchable definition of the family in Larysa Denysenko's and Mariia Foya's «Maya and her mums» // Children's Literature in Education. 2020. Vol. 51, № 4. P. 534–543. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10583-019-09394-5>
11. **Водопьянова Е. В., Коробейникова Л. А.** Главные направления деятельности Европейского Союза в сфере культуры и их иерархия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 39. С. 5–11. DOI: 10.17223/22220836/39/1; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44014423>

12. **Naydenova N.** «Let the little children come to me»: (Anti-)Religious films for young spectators of the soviet and post-soviet period // Children's Literature in Education. 2017. Vol. 48, №. 4. P. 308–325. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10583-016-9284-4>
13. **Наливайко Н. В., Фотина О. В.** Философский уровень рефлексии специфики развития российского образования // Философия образования. 2017. № 70, вып. 1. С. 3–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28830629>
14. **Ломов С. П.** Изобразительное искусство как фактор формирования научного мировоззрения школьников // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17. С. 179–184. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24168841>
15. **Деменёв Д. Н.** Единство процесса создания живописного произведения. Идеальное и материальное // Философская мысль. 2021. № 3. С. 1–41. DOI:10.25136/2409-8728.2021.3.32491; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45614037>
16. **Тихомиров С. А.** Патриотизм в российском «литературно-политическом» дискурсе: явления синкретической гиперболичности, мифотворчества и символического обмена // AlmaMater. 2014. № 9. С. 78–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21989205>
17. **Магарил С. А.** Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142–151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25794334>
18. **Papastephanou M.** Inward and Outward Patriotism // Review of European Studies. 2013. Vol. 5, № 2. P. 20–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.5539/res.v5n2p20>
19. **Kosterman R., Feshbach S.** Toward a Measure of Patriotic and Nationalistic Attitudes // Political Psychology. 1989. Vol. 10, № 2. P. 257–273. DOI: <https://doi.org/10.2307/3791647>
20. **Schatz R. T., Staub E., Lavine H.** On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism // Political Psychology. 1999. Vol. 20, № 1. P. 151–174. DOI: <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140>
21. **Вульф Кристоф.** Антропология: История, культура, философия / пер. с нем. Г. Хайдаровой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2008. 280 с.
22. **Жданова Н. С.** Формирование ценностных ориентаций студентов в процессе изучения традиционной архитектуры Урала // Философия образования. 2017. № 70, вып. 1. С. 109–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28830643>
23. **Slonim M.** Modern Russian Literature: from Chekhov to the Present. N. Y.: Oxford University Press, 1953. 467 p.
24. **Леонтьев А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
25. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Т. 26, ч. 1. М.: Госполитиздат, 1962. 476 с.
26. **John Morgan W.** Marxism and moral education // Journal of Moral Education. 2005. Vol. 34, № 4. P. 391–398. DOI:10.1080/03057240500410079
27. **Barton W. E.** The Moral Challenge of Communist: Some Ethical Aspects of Marxist-Leninist Society. London: Friends Home Service Committee, 1966. 106 p.
28. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Т. 12. М.: Госполитиздат, 1958. 879 с.
29. **Остерман Л. А.** О, Солон! История Афинской демократии. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2001. 311 с.
30. **Качан С. А.** Император в образе Хора: продолжающиеся традиции и греко-римские влияния в поклонении правителю в римском Египте // Проблемы истории, филологии, культуры. 2020. № 1. С. 76–98. DOI: 10.18503/1992-0431-2020-1-67-76-98; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43853890>
31. **Платон.** Сочинения: в 3 т. Т. 3, ч. 2. М.: Мысль, 1972. 678 с.
32. **Сальников В.** Искусство и тотальная мобилизация // Художественный журнал. 2007. № 64. С. 9–11. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/27/article/459>
33. **Дейнека А.** Жизнь, искусство, время. Литературно-художественное наследие. Т. 2. М.: Изобразительное искусство, 1989. 296 с.
34. **Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений. Т. 26. М.: Худ. литература, 1936. 946 с.
35. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. 512 с.

36. Бычков В. В. О духовности в искусстве // Вопросы философии. 2018. № 5. С. 76–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34913658>
37. Деменёв Д. Н. Символическая функция цвета как связующее звено в культурных традициях разных народов // Молодежь в науке и культуре XXI века: сб. трудов междунар. науч.-творческого форума. Челябинск, 2009. С. 47–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19668722>
38. Деменёв Д. Н. Аксиологический аспект художественного образования в условиях глобализации // Великая степь и евразийские ценности: художественное образование и эстетическое воспитание: материалы междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан. Астана, 2017. С. 224–229. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32777166>
39. Деменёв Д. Н., Дегтярев Е. В. Об интегративном характере искусства в контексте концепций идеального // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 79-й Междунар. науч.-техн. конференции. Т. 1. Магнитогорск, 2021. С. 524. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45676528>

REFERENCES

1. Kasamara V. A., Sorokina A. A. «Where the Motherland begins»: patriotism in the ideas of students. *Social Sciences and Modernity*, 2016, no. 6, pp. 99–110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27652536> (In Russian)
2. Demenev D. N. The Life-affirming Art of Alexander Deineka as a synthesis of artistic and Vital Truth. *Man and Culture*, 2018, no 1, pp. 46–54. DOI: 10.25136/2409-8744.2018.1.25427; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32654756> (In Russian)
3. Zhdanova N. S., Vandysheva O. V., Kagan-Rosenzweig B. L. Overcoming the negative consequences of the globalization of culture through the development of regional applied art. *Modern achievements of university scientific schools: collection of reports of the national scientific school-conference*. Magnitogorsk: Publishing house of Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2021, pp. 120–126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47314561> (In Russian)
4. Kuprina N. G., Valeeva S. A. Methods of pedagogy of art in the formation of a civic position among adolescents. *Pedagogy of Art, 2020*, no 2, pp. 101–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42909108> (In Russian)
5. Bykov S. V. «The Feeling of the Motherland» – an open lesson at art exhibitions or the philosophy of life in painting. *Pedagogy of Art, 2020*, no 4, pp. 196–204. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44409033> (In Russian)
6. Vilchinskaya-Butenko M. E. Public art as a form of sublimation of power. *Bulletin of Slavic Cultures*, 2021, no 59, pp. 330–342. DOI: <https://doi.org/10.37816/20-73-9567-2021-59-330-342>; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44878477> (In Russian)
7. Bezzubova O. V., Dvoynikova P. A., Smirnov A. V. The image of the field camp in Soviet painting of the 1960s-1970s. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2021, no 43, pp. 26–39. DOI: 10.17223/22220836/43/2; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47124552> (In Russian)
8. Alekseeva T. P., Vinituskaya N. V. Folklore tendencies of the Soviet ideological poster. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2018, no 29, pp. 5–22. DOI: 10.17223/22220836/29/1; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32697180> (In Russian)
9. Akishina E. M., Kasheikova I. E., Krasilnikova I. M., Medkova E. S., Olesina E. P., Savenkova L. G. Conceptual foundations of modernization of the subject area «Art» in the modern information society: a monograph. Moscow: Publishing house of IAEaCS RAE, 2016, 232 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44014170> (In Russian)

10. Świetlicki M. Such books should be burned! Same-sex parenting and the stretchable definition of the family in Larysa Denysenko's and Mariia Foya's «Maya and her mums». *Children's Literature in Education*, 2020, vol. 51, no. 4, pp. 534–543. DOI:<https://doi.org/10.1007/s10583-019-09394-5>
11. Vodopyanova E. V., Korobeynikova L. A. The main activities of the European Union in the field of culture and their hierarchy. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2020, no 39, pp. 5–11. DOI: 10.17223/22220836/39/1; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44014423> (In Russian)
12. Naydenova N. «Let the little children come to me»: (Anti-)Religious films for young spectators of the soviet and post-soviet period. *Children's Literature in Education*, 2017, vol. 48, no. 4, pp. 308–325. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10583-016-9284-4>
13. Nalivayko N. V., Fotina O. V. The philosophical level of reflection on the specifics of the development of Russian education. *Philosophy of Education*, 2017, no. 70 (1), pp. 3–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28830629> (In Russian)
14. Lomov S. P. Fine art as a factor in the formation of the scientific worldview of schoolchildren. *Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 17, pp. 179–184. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24168841> (In Russian)
15. Demenev D. N. The unity of the process of creating a painting. Ideal and material. *Philosophical Thought*, 2021, no. 3, pp. 1–41. DOI: 10.25136/2409-8728.2021.3.32491; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45614037> (In Russian)
16. Tihomirov S. A. Patriotism in the Russian «literary and political» discourse: the phenomenon of syncretic hyperbolic, myth and symbolic exchange. *Alma Mater*, 2014, no. 9, pp. 78–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21989205> (In Russian)
17. Magaril S. A. The meanings of patriotism – historical transformations. *Sociological Research*, 2016, no. 1, pp. 142–151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25794334> (In Russian)
18. Papastephanou M. Inward and Outward Patriotism. *Review of European Studies*, 2013, vol. 5, no 2, pp. 20–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.5539/res.v5n2p20>
19. Kosterman R., Feshbach S. Toward a Measure of Patriotic and Nationalistic Attitudes. *Political Psychology*, 1989, vol. 10, no. 2, pp. 257–273. DOI: <https://doi.org/10.2307/3791647>
20. Schatz R. T., Staub E., Lavine H. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism. *Political Psychology*, 1999, vol. 20, no. 1, pp. 151–174. DOI: <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140>
21. Wulf. Christoph. *Anthropology: History, culture, philosophy*. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2008, 280 p. (In Russian)
22. Zhdanova N. S. Formation of students' value orientations in the process of studying the traditional architecture of the Urals. *Philosophy of Education*, 2017, no 70 (1), pp. 109–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28830643> (In Russian)
23. Slonim M. *Modern Russian Literature: from Chekhov to the Present*. N. Y.: Oxford University Press, 1953, 467 p.
24. Leontjev A. N. *Activity. Conscience. Personality*. Moscow: Politizdat Publ., 1977, 304 p. (In Russian)
25. Marx K., Engels F. *Essays*. Vol. 26, part I. Moscow: Gospolizdat Publ., 1962, 476 p. (In Russian)
26. John Morgan W. Marxism and moral education. *Journal of Moral Education*, 2005, vol. 34, no. 4, pp. 391–398. DOI:10.1080/03057240500410079
27. Barton W. E. *The Moral Challenge of Communist: Some Ethical Aspects of Marxist-Leninist Society*. London: Friends Home Service Committee, 1966, 106 p.
28. Marx K., Engels F. *Essays*. Vol. 12. Moscow: Gospolizdat Publ., 1958, 879 p. (In Russian)
29. Osterman L. A. *Oh, Solon! The History of Athenian democracy*. Moscow: “The Greek-Latin Cabinet” by Yu. A. Shichalin, 2001, 311 p. (In Russian)

30. Kachan S. A. The Emperor in the image of the Choir: continuing traditions and Greco-Roman influences in the worship of the ruler in Roman Egypt. *Problems of History, Philology, Culture*, 2020, no. 1, pp. 76–98. DOI: 10.18503/1992-0431-2020-1-67-76-98; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43853890> (In Russian)
31. Plato. *Essays*: in 3 vols. Vol. 3, part 2. Moscow: Mysl Publ., 1972, 678 p. (In Russian)
32. Salnikov V. Art and total mobilization. *Art Magazine*, 2007, no. 64, pp. 9–11. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/27/article/459> (In Russian)
33. Deineka A. *Life, art, time. Literary and artistic heritage*. Vol. 2. Moscow: Fine Art, 1989, 296 p. (In Russian)
34. Tolstoy L. N. *Full composition of writings*. Vol. 26. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publ., 1936, 946 p. (In Russian)
35. Marx K., Engels F. *Essays*. Vol. 42. Moscow: Politizdat Publ., 1974, 512 p. (In Russian)
36. Bychkov V. V. On the Spirituality in Art. *Questions of Philosophy*, 2018, no. 5, pp. 76–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34913658> (In Russian)
37. Demenev D. N. The symbolic function of color as a link in the cultural traditions of different peoples. *Youth in science and culture of the xxi century: materials of the International Scientific and Creative Forum*. Chelyabinsk: Publishing house of ChGIK, 2009, pp. 47–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19668722> (In Russian)
38. Demenev D. N. The axiological aspect of art education in the context of globalization. *The Great Steppe and Eurasian values: art education and aesthetic education: materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan*. Astana: Publishing house of L. N. Gumilyov Eurasian National University, 2017, pp. 224–229. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32777166> (In Russian)
39. Demenev D. N., Degtyarev E. V. On the integrative nature of art in the context of ideal concepts. *Actual problems of modern science, technology and education: Abstracts of the 79th International Scientific and Technical Conference*. Magnitogorsk: Publishing house of Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2021, vol. 1, pp. 524. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45676528> (In Russian)

Информация об авторе

Д. Н. Деменёв, кандидат философских наук, доцент кафедры архитектуры и изобразительного искусства, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (455000, Магнитогорск, пр. Ленина, 38).

Information about the author

D. N. Demenev, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Architecture and Fine Arts, Nosov Magnitogorsk State Technical University (455000, Magnitogorsk, Lenin Avenue, 38).

Поступила: 18.01.2022

Received: January 18, 2022

Одобрена после рецензирования: 29.01.2022

Approved after review: January 29, 2022

Принята к публикации: 14.02.2022

Accepted for publication: February 14, 2022